

Датская сказка " Вау-вау "

Жила в округе Венсюзсель бедная крестьянская семья. Хозяин умер, и осталась вдова с кучей ребятишек мал мала меньше. Недаром ведь говорят: "У богача – деньги, у бедняка–дети". И раньше–то они кое–как перебивались, а как не стало хозяина,– и вовсе обнищали. Вот однажды и говорит вдова старшему сыну Пелле:

– Сходи, сынок, к пастору. Авось подаст он нам чего–нибудь на бедность.

А пастор в той округе враждовал с помещиком и ни в чем ему уступить не хотел. Пришел Пелле к пастору, а тот его спрашивает:

– Ты у помещика был?

– Был,– отвечает Пелле.

– Ну и что же он тебе на бедность дал? А Пелле не будь дурак и скажи:

– Дал мне помещик ржи мешок да окорок свиной.

– Вон что! – говорит пастор.– Ну, так и мне от него отставать негоже.– И велел выдать Пелле два мешка ржи да два окорока в придачу.

Воротился Пелле домой и накормил мать с детишками досыта. Только ртов–то ведь в доме много! Скоро все припасы у них вышли, и опять приспела нужда Пелле за милостыней идти. Явился он теперь уже к помещику, а тот его спрашивает:

– Ты у пастора был?

– Был, – отвечает Пелле.

– Ну и что ж тебе скряга дал? Небось шиш с маслом?

– Да нет, – говорит Пелле, – дал мне пастор два мешка ржи да два окорока.

– Ишь как расщедрился! – удивился помещик.– Ну так и мы не хуже его. – И приказал выдать Пелле четыре мешка ржи да четыре окорока.

Хоть и надолго хватило им теперь еды, а все же и эти запасы они приели. Тогда Пелле говорит матери:

– Надоело мне, матушка, побираться. Да и не дело это.

Отправляюсь–ка я лучше по свету искать счастья. Авось и хозяином стану. Тебя на старости пригрею, братишек да сестренку в люди выведу.

Напекла ему вдова лепешек, надел он на спину котомку, взял в руки палку и отправился в путь–дорогу. Шел он лесом весь день, а к вечеру проголодался и присел на пенек закусить. Вдруг видит – идет по тропинке старуха с клюкой. Подошла она к нему поближе и говорит:

– Вечер добрый, паренек! Не дашь ли и мне чего на ужин?

– Как не дать, – отвечает Пелле, – садись, бабушка, все, что есть, пополам разделим.

Вот ужинают они, а старуха его спрашивает:

– Далеко ли идешь, сынок? Куда путь держишь?

– Брожу по свету, счастья ищущий,–говорит Пелле. – Дома у меня мать да сестренки с братишками голодные сидят. А сейчас надо куда–нибудь на ночлег проситься. Дело–то к ночи!

– Вижу я, сердце у тебя доброе,– говорит ему старуха. – О матери и детишках душой болеешь, со мной последним куском поделился. И за это не придется тебе далеко за счастьем ходить. Как выйдешь из лесу, свернешь на дорогу– постучись в первый дом по левую руку. Только перед тем, как войти, отыщи под дверью серый камешек и положи его в карман. А войдешь в горницу – норови хозяевам за зло лаской отплатить. Что бы ни говорили они тебе, ты отвечай им: "Спасибо" – и только! А как улягутся все спать, проберись тихохонько к очагу, разгреби золу да и спрячь камешек в жар.

– Спасибо тебе, бабушка, – говорит Пелле. – Все сделаю, как ты велела.

Вышел он из лесу, свернул на дорогу и увидел по левую руку большой красный дом. Взошел он на крыльцо, поднял из–под двери серый камешек, сунул его в карман и постучался.

А в доме этом жил богатый крестьянин с женой. И до того были они люди жадные да прижимистые, что просто беда. Снегу у них зимой не выпросишь. А уж чтоб приютить или накормить прохожего человека – так это ни–ни! И была у богатея дочь на выданье. Девушка красивая, расторопная и всему отцову добру наследница.

Вот вошел Пелле в горницу к богатеям и видит: хозяйка у очага ужин стряпает. Поклонился ей Пелле и говорит:

– Вечер добрый, хозяйюшка, нельзя ли у тебя в доме переночевать?

– Еще чего! – закричала хозяйка.– Много вас тут бродит! Проваливай, откуда пришел!

– Спасибо на добром слове! – ответил Пелле.

– Да ты никак оглох! – опять закричала хозяйка.– Я говорю, убирайся отсюда вон!

– Спасибо на добром слове, – отвечает Пелле. Сел он на дровяной ларь и котомку на пол скинул.

Хозяйка только руками развела. Не силой же парня из дому выволакивать!

Отстряпалась хозяйка, а тут и муж домой подоспел. Увидел он Пелле и спрашивает у жены:

– Это что за парень?

– А кто его знает, – говорит хозяйка. – То ли глухой, то ли придурковатый. Я ему говорю: "Убирайся отсюда", а он мне: "Спасибо на добром слове".

Собрала хозяйка на стол и говорит мужу:

– Садись ужинать, а что не доешь, я к завтраму припрячу.

А Пелле живо к столу подсел и говорит:

– Спасибо тебе, хозяйюшка! – Положил он себе и каши, и масла, и мяса – и давай за обе щеки уплетать.

Хозяин с хозяйкой только глаза выпучили. Поужинали все, хозяйка постель постлала и говорит мужу:

– Иди ложись спать.

А Пелле вместо него отвечает:

– Спасибо! – Разделся он скорехонько и лег. Хозяева оглянуться не успели, а уж он храпит вовсю. Что тут будешь делать? Пришлось им в эту ночь на полу укладываться.Выждал Пелле, покуда все уснули, подкрался к очагу, разгреб золу и спрятал камешек в жар.

Наутро хозяйская дочка первая поднялась. Так уж у них в доме заведено было, что она раньше всех вставала, огонь в очаге разводила и кофе варила. Взяла она кочергу, разгребла золу и положила хворосту на угли. Ждет–пождет, а огонь все не разгорается. Встала тогда девушка на коленки, надула щеки и хотела было угли раздуть. Только вдруг, сама не знает как, завопила она что есть мочи:

– Вау–вау–вау–вау!..

И огонь ей никак не раздуть, и крика не унять. Ударилась тут девушка в слезы, а сама все повторяет: "Вау–вау–вау–вау!.."

Проснулась мать и спрашивает:

– Что это с тобой?

– Вау–вау... – всхлипывает девушка, – огонь... вау–вау... не разгорается!.. Вау–вау–вау–вау...

– Ну, что за беда – огонь не разгорается, – говорит мать. – Зачем же этак–то убиваться?

Вскочила хозяйка с пола, взяла кочергу, помешала угли и хотела было подуть на них. Только вдруг как завопит сама:

– Вау–вау–вау–вау–вау–вау!..

Тут уж мать с дочерью в два голоса взвыли. Проснулся отец и спрашивает:

– Вы что, спятили? С чего это вы так расшумелись? А мать с дочерью знай вопят:

– Вау–вау–вау–вау–вау!..

Встал хозяин и видит, что они огонь в очаге развести не могут.

– Вот уж правду молвят люди, что у бабы волос долог, а ум короток,– говорит он,– из–за этакого вздора крик подняли!

Взял хозяин кочергу, помешал угли и хотел было подуть на них. Только вдруг как завопит что есть мочи:

– Вау–вау–вау–вау–вау–вау!..

И стали тут они все трое голосить: "Вау–вау–вау–вау!.." Послал тогда хозяин дочку за пономарем. Пускай, мол, придет поскорее да прочтет над очагом молитву. Туда, видно, нечистый забрался.

Кинулась девушка со всех ног к пономарю. Прибегает и говорит:

– Вау–вау–вау... кланяется вам батюшка... вау–вау... и матушка... вау... вау... и просят прийти... вау–вау... молитву над очагом прочитать... вау–вау... он у нас... вау–вау...

заворожен... вау–вау–вау–вау–вау! Понял пономарь, что с девушкой неладно, и помчался следом за ней к дому богатея. Прибежал и видит: топчутся хозяева у очага и изо всех сил орут–надрываются: "Вау вау–вау–вау–вау–вау..."

Взял пономарь кочергу, чтобы очаг перекрестить и нечистого прогнать, дотронулся до углей и тоже завел:

– Вау–вау–вау–вау–вау–вау!..

Послали тогда девушку за пастором. Прибежала он к нему и говорит:

– Вау–вау–вау... нечистый... вау–вау... в очаг забрался... вау–вау... и на всех порчу напустил... вау–вау... и на батюшку... вау–вау... и на матушку... вау–вау... и на пономаря... вау–вау...

Прочитайте, ваше преподобие... вау–вау... молитву над очагом... вау–вау–вау–вау.

Нацепил пастор на нос очки, взял под мышку молитвенник и зашагал следом за девушкой. Явился он в дом к богатею и видит: топчутся все у очага, орут наперебой: "Вау–вау", а огонь все не разгорается.

Взял пастор кочергу, дотронулся ею до углей. Раскрывает он молитвенник, а у него вместо "отче наш" одно выходит: – Вау–вау–вау–вау–вау...

Тут хозяин и вовсе голову от страха потерял. Посулил он, что тому, кто его дом от заклятья избавит, отдаст он в жены единственную дочку и все добро после смерти откажет.

А Пелле уж давно проснулся и весь этот переполох видел. Тут смекнул он, что теперь самое время ему вмешаться. Вскочил с постели, вытащил камешек из очага и выкинул его за дверь. А сам к хозяевам повернулся и говорит,

– Спасибо вам, добрые люди, что берете меня в зятья.

Тут со всех колдовские чары разом спали, и принялись они Пелле обнимать и кричать:

– Спасибо, спасибо тебе!

Хочешь не хочешь, а пришлось богатею свою дочь за Пелле замуж отдать. Пастор их на радостях задаром обвенчал, а пономарь для них задаром псалмы пел. Скоро богач с женой умерли, и стал Пелле в усадьбе полным хозяином. Перевез он к себе мать с сестренками и братишками, и зажили они все вместе припеваючи. Так и нашел Пелле свое счастье. Жена у Пелле, по счастью, не в отца с матерью уродилась. Была она женщина добрая и хозяйка радушная. А Пелле всегда помнил, как тяжело ему смолоду приходилось. И потому всяк, кто проходил мимо их дома, всегда находил у них место у огня, сытный ужин и приют на ночь.